

СОЛДАТЫ СМЕРШ

Романы о неизвестных боях

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

РАЗОРВАННЫЙ БЕРЕГ

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Иллюстрация на переплете *А. Дурасова*

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Разорванный берег / Сергей Зверев. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Сол-
даты СМЕРШ. Романы о неизвестных
боях).

ISBN 978-5-04-205900-1

1945 год. При отступлении фашисты планируют взорвать латвийский порт Вентспилс с помощью мощного заряда, заложенного еще в начале войны советскими саперами. Но где он установлен, немцам неизвестно. Чтобы это выяснить, гитлеровцы похищают нашего генерала, руководившего в свое время минированием порта. Под пытками тот выдает координаты. Теперь взрыв порта — дело ближайшего времени. Сорвать замысел противника поручено группе майора СМЕРШ Александра Бородина. Но как это сделать, не имея достаточно времени и не зная точных данных о месте акции? В последний момент, сам того не ожидая, майор получает помощь... с немецкой стороны.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205900-1

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, АПРЕЛЬ 1945 ГОДА

Старший оперуполномоченный ОК УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта майор Бородин, что называется, встал не с той ноги. Настроение с утра было ни к черту. Хотя встал — громко сказано, поскольку ему удалось подремать на заднем диване «эмки», завернувшись с головой в шинель, всего лишь пару часов. Вчера ночью, едва они, смертельно уставшие после ликвидации остаточной группы немцев, завезли в госпиталь раненного в плечо лейтенанта Ерохина и, наконец, добрались до продпункта, прибежал запыхавшийся посыльный и сообщил, что их срочно вызывают в штаб авиадивизии. Как оказалось, приехал генерал Дубровский, со всеми, как говорится, отсюда вытекающими... Пришлось забыть про наваристый борщ и дразнящий аромат гречневой каши с тушенкой и отправляться в штаб. Когда среди ночи прибывает высокое начальство — хоро-

шего не жди. Это аксиома. Машину за ними, естественно, прислать забыли, а сержанта Третьяка — водителя их оперативно-разыскной группы — вместе с машиной Бородин оставил на всякий случай в госпитале с раненым Ерохиным, и пришлось еще добрых три километра тащиться пешком через полгорода. Когда они втроем наконец ввалились в штаб, все были уже в сборе. Генерал Дубровский, длинный как жердь и, как всегда, злой и угрюмый и от того чрезвычайно похожий на большого шершня, напряженно стоял у окна, нервно покуривая. Едва офицеры вошли, он медленно повернулся к вошедшим и процедил сквозь зубы:

— Наконец-то, явились. — Сказано это было таким тоном, точно Бородин со своими подчиненными прибыл не с боевой операции, а с гулянки.

— Разрешите? — глухо проговорил майор, испытывая непреодолимое желание заехать этому умнику в ухо.

— Вошли уже, — желчно проговорил Дубровский, — садитесь.

Оперативники молча расселись за приставным столом, угрюмо глядя, как генерал расслабленной, будто управляемой невидимым кукловодом походкой марионетки подошел к большой расстеленной на столе карте и, по-

правив на крючковатом носу круглые очки, скрипучим голосом проинформировал:

— По данным КРО¹ «Смерш» армии, в тыл нашего фронта готовится к заброске шпионско-диверсионная группа в количестве семидесяти человек. Эта группа в свою очередь разбита на отдельные подгруппы, каждая в составе трех-десяти человек, действующих под видом военнослужащих Красной армии, вооружение — советского образца. В составе каждой группы предусмотрен опытный радист с коротковолновой радиостанцией, смонтированной в гражданском чемодане, противогазной либо санитарной сумке. Все агенты снабжены хорошо изготовленными документами. По имеющимся у нас данным, агенты прошли обучение в местечке Дальвитц в двадцати пяти километрах от города Инстербурга в разведывательно-диверсионной школе, более известной как «Белорусский десантный батальон «Дальвитц». Кодовое наименование разведывательного органа — «Мельдекопф»² «Вальдбуш». Школа подчиняется уже известной вам абвер-

¹ КРО — контрразведывательное отделение.

² Мельдекопф — (Meldekopf — нем.) оперативный пункт, являлся во время ВОВ полуотделением (Halbtrupp — нем.) контрразведывательного фронтального отделения Управления «Абвер».

команде-203. Вы с нею уже, если не ошибаюсь, имели дело. — Сделав паузу, генерал внимательно оглядел присутствующих. — А между тем, как вы знаете, со вчерашнего дня 1-й и 2-й Прибалтийские фронты вошли в состав Ленинградского фронта. В связи с этим сейчас ведется широкомасштабная передислокация войск, пополнение передовых частей маршевыми ротами. Все эти обстоятельства создают чрезвычайно благоприятные условия для почти беспрепятственного проникновения в части Красной армии немецких агентов. Не секрет, что командиры частей и соединений часто принимают пополнение без предварительной проверки личного состава органами «Смерша». — Генерал обвел присутствующих строгим взглядом. — Майор Бородин, ваша группа работает в тылах 2-го Прибалтийского фронта уже месяц, и вы хорошо знакомы с оперативной обстановкой на местах, что думаете предпринять?

Майор встал и подошел к столу. В этот момент дверь распахнулась и вошел дежурный.

— Товарищ генерал, разрешите обратиться к товарищу полковнику? — Генерал небрежно кивнул, и дежурный повернулся к полковнику:

— Товарищ полковник, звонили из Управления сельсовета Кальвене. Полчаса назад

местные мальчишки видели над лесом три парашютных купола. Ориентировочно в районе хутора Анмас.

— Спасибо, вы свободны, — кивнул полковник.

— Дождались первой ласточки, — желчно прокомментировал сообщение дежурного генерал.

— Разрешите? — напомнил о себе Бородин. — Вот хутор Анмас, — майор остановил указку в нужном месте. — Это от станции Кальвене порядка двадцати километров. От нас порядка ста километров — полтора-два часа на нашей «эмке»¹. Маршрутов движения у диверсантов не так много. Местность там лесистая, много непроходимых болот. Так что в любом случае им понадобится проводник. Если, конечно, в составе их группы нет местного, хорошо знающего эти места. В сторону линии фронта, до которого около десяти километров, они не пойдут.

— А если пойдут? — спросил генерал.

— На этот случай, — ответил за майора его непосредственный начальник полковник Воробьев, — мы сориентируем представителей контрразведки 67-й, 42-й, 10-й гвардейской и 4-й ударных армий.

¹ «Эмка» — автомашина «ГАЗ-М1».

— Сориентируем, — так же желчно пробурчал генерал. — Пока вы будете ориентировать, они выйдут из леса и окажутся в нашем глубоком тылу! Ищи потом ветра в поле.

— Верно, — согласился Бородин. — А потому брать их будем на выходе из леса.

— И где, по вашему мнению, они выйдут?

— Ну поскольку, — не обращая внимания на сарказм генерала, продолжил Бородин, — в прифронтной полосе немецкая агентура обычно действует под видом саперов, производящих разминирование либо минирование, связистов, тянувших либо ремонтирующих линию связи, снайперов или разведчиков, выполняющих особое задание командования, установить их будет несложно. В условиях передислокации войск это для них идеальное прикрытие. Возможно, они разделятся. Но я все-таки думаю, что основное ядро группы будет пробираться к станции, потому что их основное задание — сбор сведений о передислокации наших войск в преддверии наступления, а это логичнее делать на станции, ведя наблюдение в местах скопления наших военнослужащих. Опять-таки там находится общевойсковой продпункт, через который ежедневно проходит огромное количество людей. Имея командировочные удостоверения либо справки из госпиталя, там проще

всего затеряться, тем более что со временем эти документы будут неизбежно подкреплены настоящими отметками наших этапно-заградительных комендатур и вообще перестанут вызывать сомнения. Пройти там можно только одним путем. Вот этой тропой, — майор сдвинул указку чуть в сторону. — Она выведет их прямо к развалинам кирхи. Там очень удобное место для засады. Около нее мы немецких агентов и встретим.

— А вы думаете, немцы дураки и не понимают этого? — усмехнулся полковник.

— Ну, во-первых, — медленно проговорил майор, — за всю войну я пока не встречал в составе немецких диверсионно-разведывательных групп немцев, разве только обрусевших. Во все эти абверкоманды немцы набирают, как правило, пленных, дезертиров, перебежчиков и прочий сброд. И во-вторых, сейчас не сорок первый, так что особой прыти у диверсантов последнее время я тоже не наблюдаю. Болота уже местами оттаяли, и верхняя корка рыхлая, я не думаю, что они пойдут через них. Стоит один раз провалиться, хотя бы по пояс — и конец, согреться им будет негде. Считаю, что пойдут они именно к кирхе.

— Я согласен с майором, — высказал свое мнение Воробьев. — К тому же к этому делу

будем подключать еще не менее двух оперативно-разыскных групп, которые переключают другие, менее перспективные направления. Группе Бородина предлагаю выдвинуться в Кальвене немедленно.

— Действуйте! — согласился Дубровский.

— Разрешите выполнять? — майор повернулся к Воробьеву. — Я так понимаю, товарищ полковник, вводим в действие вариант «Полковник на «эмке»?

ЗАПИСКА ПО ВЧ

«Начальнику ОКР «Смерш» Ленинградского фронта

В настоящее время к вам этапируется арестованный Зинчук Бронислав, проходивший обучение в Дальвитцкой диверсионной школе, в так называемом «Белорусском десантном батальоне «Дальвитц» в январе — марте с. года. Считаю целесообразным использовать Зинчука Бронислава в качестве опознавателя немецких агентов, проходивших обучение в Дальвитцкой диверсионной школе.

Новиков».

Сейчас, подходя к полуразрушенной кирхе, из которой этой ночью ожесточенно отстреливались немцы, Бородин достал и поставил на

боевой взвод оба своих «ТТ»¹. Верх башни, где вчера засел немецкий снайпер, ранивший Ерохина, сейчас скрывался в тумане. Майор осторожно зашел внутрь. Россыпи стреляных гильз и битый кирпич громко хрустели под ногами. Трупы уже увезли, но Бородин все равно чувствовал этот характерный сладковатый запах смерти, смешанный с кисловатым привкусом сгоревшего пороха. Убедившись, что внутри никого нет, майор вышел и с удовольствием вдохнул утренний морозный воздух. Дорога, больше смахивающая на тропу, огибала развалины справа и, змеясь по оврагу, исчезала в утреннем тумане. А в трех километрах дальше темнел лес. Именно над ним три часа назад вездесущие местные мальчишки видели купола опускающихся парашютов. Как они их разглядели в таком тумане, оставалось только гадать. Майор вернулся к машине, скинул выдавшую виды телогрейку и, быстро стянув через голову гимнастерку, облачился в полковничий китель. Китель этот был пожертвован полковником Воробьевым как раз для такого рода маскарадов. «Эмка», выкрашенная в черный цвет, уже стояла на обочине дороги, возле машины суетился сержант Третьяк, старательно прилаживая домкрат с явным намерением снять переднее коле-

¹ «ТТ» — пистолет «Тульский, Токарев».

со. Старший лейтенант Вишня, рыжий детина в выгоревшей добела гимнастерке и накинутаой на плечи заштопанной в нескольких местах телогрейке, уже запалил трофейный примус и вожил над котелком, от которого шел головокружительный аромат тушенки.

Приданный группе для сопровождения опознавателя немецкой агентуры Зинчука капитан из комендатуры Рогов сидел со своим подопечным в машине. Майор по дороге уже успел его проинструктировать и теперь с беспокойством нет-нет да и посматривал в его сторону. По плану операции, он с опознавателем должен был находиться в развалинах кирпичи, и в случае успешного опознания немецких агентов капитан должен был подать условный сигнал криком испуганной птицы. К сожалению, этот сигнал у капитана никак не получался. Вишня даже весь вспотел, объясняя, что да как. В итоге сошлись во мнении, что как получится, так и получится.

Сам же Бородин, облаченный теперь в чистенькую, с иголки, отглаженную форму полковника НКВД, с двумя орденами Боевого Красного Знамени на груди, осторожно, чтобы не дай бог не помять форму, присел на передний диван «эмки» и подозвал лейтенанта Барабоху.

— Стрелять только по конечностям. Уяснил? — тихо сказал майор и внимательно посмотрел на лейтенанта.

Этот молодой белолицый лейтенант с ямочками на вечно розовых щеках и застенчивым взглядом голубых глаз был прикомандирован к их группе всего месяц назад, и поначалу старший лейтенант Вишня принял новоиспеченного разыскника в штyki:

«Совсем обалдели! Здесь, на минуточку, «Смерш», а не детский сад! Скоро детей присылать начнут! Я им не нянька! Возись тут с малышней, ему голову отстрелят, а отвечать кому? Мне. Нет уж, увольте!»

Но вскоре выяснилось, что вновь прибывший молодой лейтенант и сам стреляет как бог. И если что — в обиду себя не даст. Это пришлось признать в конце концов даже Вишне.

— Завтрак готов! — крикнул Вишня, зачерпнул ложкой ароматную кашу и, подув, попробовал. — Нет, а все-таки, что ни говори, а лучше гречки с тушенкой человечество еще ничего не придумало. Налетай!

— Значит, так, — сказал Бородин, устраиваясь на плащ-палатке, расстеленной на земле, — расстановка сил будет как обычно. Я с Третьяком около машины, Барабоха со снайперской винтовкой прикрывает нас с ко-

локольни. Думаю, через полчаса туман рассеется. Залезешь наверх,мотришься.

Лейтенант кивнул с набитым ртом.

— Вишня, — продолжал Бородин, — ты подстраховываешь с тыла. Спустишься в овраг и выберешь себе хорошую позицию. Здесь вокруг поле, и если что-то пойдет не так, отступать они будут назад к лесу, потому нужно отрезать их от оврага. Как пройдут мимо тебя, дашь знать. Сигнал — крик филина. И помните, они нам нужны только живыми. Особенно радист.

— А как определить, кто из них радист? — спросил лейтенант с полным ртом, накладывая себе добавки.

— Правильно, заправляйся с утра под завязку. Неизвестно, когда потом пожрать удастся, — одобрительно хохотнул Вишня. — А насчет радиста, ты меня удивляешь, Барабоха, пора уже уяснить, что радист, как правило, самый молодой или вообще девка.

— Так, все, закончили. Сигнал к началу силового захвата — моя фраза: «Третьяк, долго еще?» Всем все понятно? — Бородин посмотрел на часы. — Тогда по местам. В засаде не курить, они могут появиться в любой момент... Вишня, последнее особенно тебя касается. Ты меня понял?

— Понял, — фыркнул Вишня. — А я, товарищ майор, уже говорил, что полковничья форма вам очень к лицу?

ОПЕРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«Начальнику Главного управления войск по охране тыла 6-й гвардейской армии.

Копия: Начальнику Управления контрразведки «Смерш» 6-й гвардейской армии.

С октября 1944 года соединения 6-й гвардейской армии в составе 1-го Прибалтийского фронта совместно с другими войсками Красной армии вели упорные бои с прижатой к морю и отрезанной на Курляндском полуострове группировкой противника. Войска армии занимали участок фронта к востоку от Либавы между р. Страж и районами Приекуле и Вайньодэ, общим протяжением до 60 км. Наступательные операции, предпринимавшиеся нашими войсками в течение осени и зимы 1945 года, имели следующие цели: активными действиями сковать значительные силы врага, отрезав им пути отхода в Восточную Пруссию; окружить и уничтожить Приекульскую группировку противника, оказывавшую упорное сопротивление на Либавском направлении; перерезать рокадные пути и коммуникации войск, связывавшие гитлеровцев, оборонявшихся на Курляндском

полуострове, с портом Либава; выходом к побережью Балтийского моря в районе Павло-сты разобщить 16-ю и 18-ю армии противника и подготовить условия для последующего их уничтожения. Упорные и ожесточенные бои осложнялись трудными условиями сильно пересеченной лесисто-болотистой местности, наличием хорошо подготовленных в инженерном отношении опорных пунктов и узлов обороны противника, большого количества различного рода заграждений, а также неблагоприятной погодой — туман, дожди, оттепели затрудняли продвижение не только танков и артиллерии, но даже и пехоты».

Москва, Центральный аэродром им. Фрунзе, июнь 1940 года

— Надо же, как Верочка твоя вымахала! — Степан Павлович подхватил Веру и, после нескольких безуспешных попыток подкинуть вверх, смущенно и бережно поставил на землю.

— Я тебя еще пигалицей длинноногой помню, а теперь прямо невеста выросла, а уж красавица какая... — ласково погладил он девушку по щеке и повернулся к ее отцу.

— Да уж, мы же с тобой последний раз виделись еще перед Испанией, дай бог памяти, в декабре тридцать шестого, — сказал отец

девушки. — Верка тогда только в пятый класс ранец таскала.

— Подожди, получается, она в этом году девятый класс окончила?

— На одни пятерки, между прочим. А как узнала, что к тебе в Москву собираюсь, даже в Крым с мамкой не поехала. Все ходила и канючила, возьми меня к дяде Степе.

— Так уж и к дяде Степе? — подозрительно покосился на Веру Степан Павлович.

— Ну конечно, ты же у нас герой, летчик-испытатель. Верунчик просто бредит небом, уже три года занимается в аэроклубе Осоавиахима¹, так что со старым добрым «У-2»² не хуже, чем с велосипедом управляется. Собирается поступать в Борисовскую военную школу пилотов. И даже предварительную медкомиссию прошла. Только вот с физикой все никак не подружится.

— Молодец! Так держать! Значит, в папку пошла. Был бы у меня отец командир авиаполка,

¹ Осоавиахим — Общество содействия обороне авиации и химическому строительству, массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.

² «У-2» — советский многоцелевой биплан, созданный в 1927 году под руководством конструктора Н. Н. Поликарпова (с 1944 года «По-2», Поликарпов-2»). Один из самых массовых самолетов в мире.

я бы тоже с пеленок летать начал. А физика — не беда, за год подтянет. Да, Верунчик? А ну-ка, красавица, скажи, какой у «И-16» размах крыла?

— Девять метров, — без запинки выпалила Вера, отчаянно покраснев.

— А максимальная скорость?

— Пятьсот двадцать пять километров в час, да я на «И-16»...

— Понял, я понял, — сдаваясь, поднял руки Степан Павлович, — взлет-посадку освоила. Упросила все же папку. Только ты об этом больше никому не говори, а то не сносить твоему распрекрасному отцу головы, — прижал он к губам девушки шершавый указательный палец. — Мне можно, а всем остальным ни-ни. Даже мамке. Поняла?

— Она у меня понятливая, — ответил вместо дочери отец и указал на взлетное поле. — Как «Мессершмитты¹» облетали?

— Ты же помнишь, я на них еще в тридцать восьмом летал в НИИ ВВС. Так что в целом аппарат знакомый. В конце мая закупили еще пять штук, вот пока две машины собрали и погоняли на совесть.

¹ «Мессершмитт» — «Мессершмитт Vf 109» — одномоторный поршневой истребитель-низкоплан, состоявший на вооружении Люфтваффе (ВВС Германии).